

УДК 94(476) «1941/1945»

Л.А. Сугако

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭВАКУАЦИИ В ЗАПАДНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются особенности проведения эвакуационных мероприятий в западных и центральных областях БССР в начале Великой Отечественной войны. Делается вывод об отсутствии в СССР заранее разработанных планов эвакуации, в связи с чем данный процесс приобрел в первые дни войны преимущественно стихийный характер. Тем не менее в крайне неблагоприятной обстановке в советский тыл эвакуировалась часть населения, были спасены некоторые материальные и культурные ценности. На основании архивных источников в научный оборот введены новые цифры и факты, характеризующие эвакуационный процесс.

Введение

Великая Отечественная война занимает особое место в истории белорусского народа, и исследование ее событий продолжает оставаться актуальной задачей отечественных историков. В последние годы внимание исследователей концентрируется на тех проблемах истории войны, которые не получили достаточного отражения в нашей исторической науке. К их числу относится и вопрос об эвакуации в советский тыл населения, материальных ресурсов и культурных ценностей из Белорусской ССР. Специальной, систематизированной и обобщающей работы по данной тематике в отечественной историографии пока нет, хотя те или иные аспекты эвакуационного процесса освещались во многих исследованиях. Однако почти все внимание уделялось эвакуационным мерам в восточных областях республики, в отношении же западных и центральных областей доминантой являлись утверждения о фактическом срыве эвакуации в этих регионах [2, с. 646; 4, с. 58; 18, с. 13]. Представляется, что данная точка зрения нуждается в корректировке. На наш взгляд, вполне уместно утверждать, что даже в исключительно тяжелой обстановке первых дней войны, при крайнем дефиците времени и общей неподготовленности к масштабной эвакуации, некоторые эвакуационные мероприятия на западе Беларуси носили достаточно планомерный и организованный характер и привели к определенным результатам. Цель данной статьи автор видит в аргументированном обосновании последнего утверждения. Опорой для выводов послужили результаты, полученные в ходе исследований по соответствующей проблематике.

Разработка эвакуационной программы и меры по ее реализации в западных и центральных областях БССР

Трагическое для Красной Армии начало Великой Отечественной войны поставило задачу организации эвакуации из прифронтовых районов Советского Союза, в том числе и БССР, в ряд самых неотложных. Необходимо было спасти население, промышленные предприятия и материальные ресурсы от угрозы уничтожения, захвата, эксплуатации и разграбления гитлеровскими захватчиками и использовать данный потенциал для укрепления военно-экономической мощи советского тыла.

Трудности решения этой сложной в организационно-техническом отношении проблемы усугублялись быстрыми темпами наступления противника, массированными ударами его авиации по коммуникациям в советском тылу, мобилизацией в части Красной Армии транспортных средств гражданских учреждений и организаций, перебоями в работе связи. Кроме того, есть серьезные основания считать, что в предвоенные годы в СССР эвакуационные мероприятия на случай возможного нападения врага

не разрабатывались. Данное утверждение обосновывается рядом аргументов. Во-первых, действовавшая на тот момент официальная военная доктрина нацеливала советские войска на быстрый перенос военных действий на территорию агрессора [19, с. 78], вследствие чего разработка эвакуационной программы вряд ли могла считаться необходимой. Во-вторых, осуществление эвакуационных мероприятий в первые дни войны тормозилось нередкими случаями растерянности местных властей, пассивным ожиданием ими директив сверху, противоречивыми распоряжениями [15, с. 62], что свидетельствует о неподготовленности к данному роду деятельности и отсутствию соответствующих инструкций. В-третьих, в известных автору работах научного или мемуарного характера, так или иначе касающихся «эвакуационного» вопроса, отсутствуют факты, документы либо ссылки на них, позволяющие констатировать наличие в СССР эвакуационных планов накануне Великой Отечественной войны. Более того, анализ некоторых документальных источников военной поры, в частности материалов к справке БШПД о боевой деятельности партизан в период с 22.06.1941 г. по 22.06.1943 г., свидетельствующих, что «в связи с вероломным вторжением немцев в Советскую Белоруссию ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР был составлен и рассмотрен подробный план эвакуации промышленных предприятий, тракторов, скота, государственных ценностей и продуктов питания» [14, л. 68], подводит к иному выводу: к разработке эвакуационной программы руководство республики приступило в условиях начавшейся войны.

В первые дни агрессии гитлеровской Германии партийно-государственный аппарат западных областей Беларуси понес значительные кадровые потери. Погибли руководители многих районов: Семятичского – первый секретарь райкома Д.Е. Казаченок, второй секретарь райкома С.С. Максименко, председатель райисполкома Г.Ф. Ячменев; Малоритского – первый секретарь райкома С.И. Коломеец; Кобринского – первый секретарь райкома Г.Н. Аропов; Пружанского – первый секретарь райкома Н.М. Стулов; Домачевского – секретарь райкома Т.Ф. Кукреш; Августовского – первый секретарь райкома В.М. Дементьев; Домбровского – первый секретарь райкома Н.П. Гончаров; Кнышинского – первый секретарь райкома С.К. Мирончик; Ганцевичского – секретарь райкома З.М. Скитович; Сопоткинського – секретарь райкома Ф.Т. Ананич; Вороновского – председатель райисполкома С.С. Жариков; г. Бреста – секретарь горкома А.М. Коротков; г. Лиды – первый секретарь горкома А.И. Дружинин и председатель горисполкома Е.И. Гладышев; Вилейской области – второй секретарь обкома Б.Х. Перочинский. Погибли многие сотрудники среднего и низового звеньев партийно-государственного аппарата западных областей республики [22, с. 32].

Совокупность перечисленных обстоятельств позволяет охарактеризовать обстановку, сложившуюся в первые дни войны на западе Беларуси, как крайне неблагоприятную для организации масштабных эвакуационных мероприятий. Их необходимость стала очевидной уже 22 июня 1941 г. Так, в первые часы нападения германских войск состоялось три заседания бюро Брестского обкома КП(б)Б, на которых, в числе прочих, рассматривались и вопросы организации вывоза из областного центра населения и материальных ценностей [2, с. 93]. Однако быстрый захват противником города (за исключением крепости и вокзала) сорвал эвакуацию из Бреста, врагу достались продукция и оборудование промышленных предприятий, имущество военных складов и т. д. [15, с. 61–62]. Не удалось даже вывезти или уничтожить учетные партийные документы Брестских обкома, горкома и сельского райкома КП(б)Б. Сотрудники обкома успели, правда, уничтожить шифр, секретный код и наиболее секретные материалы особого сектора [13, л. 50]. Не были эвакуированы денежные знаки и ценности Брестского областного отделения Госбанка [13, л. 16]. Возможно, не без влияния брестских событий, бюро ЦК КП(б)Б уже вечером 22 июня обязало управляющего Госбанком БССР в су-

точный срок эвакуировать в Москву ценности, денежные знаки и архив банка [11, с. 64], а утром 23 июня дало указание всем обкомам, горкомам и райкомам КП(б)Б немедленно отправить в тыл учетные и другие партийные документы [13, л. 50].

Следует отметить, что 23 июня необходимость эвакуации начинает осознаваться на высшем уровне руководства. По словам первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, в телефонном разговоре со Сталиным он получает его согласие на вывоз из Минска детских учреждений, государственных ценностей и архивов [22, с. 35]. В 22 ч. 23 июня НКПС СССР отдает категорическое распоряжение приступить к эвакуации работников, подвижного состава и путевого хозяйства Брест-Литовской железной дороги, положив конец колебаниям ее руководства, сбитого с толку противоречивыми указаниями партийных и советских органов Барановичской и Минской областей, неадекватно оценивавших военную обстановку и все еще рассматривавших вопрос об эвакуации как создание паники, как нарушение государственной дисциплины [14, с. 62]. В этот же день нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия приказал немедленно эвакуировать заключенных из тюрем и колоний западных областей БССР [20, с. 21].

24 июня 1941 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации во главе с Л.М. Кагановичем. В соответствующем постановлении были обозначены, хотя и в довольно общей форме, критерии эвакуационной политики – вывоз «населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей...» [9, с. 201]. На следующий день, 25 июня, была образована Центральная эвакуационная комиссия при СНК БССР во главе с председателем СНК И.С. Былинским [2, с. 646]. Очевидно, осознавая расплывчатость критериев эвакуационной политики, обозначенных в постановлении от 24.06.1941 г., 27 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», являющееся более конкретным руководством к действию. В частности, были довольно четко определены приоритеты в осуществлении эвакуации. В первую очередь эвакуации подлежали «важнейшие промышленные ценности (оборудование – важнейшие станки и машины), ценные сырьевые ресурсы и продовольствие (цветные металлы, горючее, хлеб)...», и население, а именно «квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, население, в первую очередь молодежь, годная для военной службы, ответственные советские и партийные работники» [9, с. 208]. Военные Советы фронтов обязывались уничтожать то ценное имущество, которое по тем или иным причинам невозможно было вывезти. Организация эвакуации возлагалась на местные органы власти, предоставление необходимых транспортных средств – на НКПС СССР [9, с. 208]. В известной директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. список приоритетных эвакуируемых ценностей дополнили и подвижной железнодорожный состав, и скот, который должны были угонять колхозники. Вновь прозвучало требование «не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего», а все ценное имущество, которое не может быть вывезено, должно «безусловно уничтожаться» [10, с. 220].

Таким образом, эвакуационная программа начала разрабатываться уже в ходе трагично начавшейся войны, в обстановке дефицита времени и посему вряд ли могла охватить все составляющие этой многогранной проблемы. В условиях быстрого наступления противника и частых срывов связи не удалось осуществить планомерную и масштабную эвакуацию в западных и центральных регионах Беларуси – Брестской, Белостокской, Барановичской, Вилейской, Минской, Пинской областях. Здесь эвакуационный процесс лишь фрагментами носил организованный характер, как правило, в тех сегментах государственной и общественной жизни, в которых распоряжения на вывоз материальных ресурсов и иных ценностей были даны уже 22–23 июня 1941 г. Напри-

мер, своевременное принятие решения об эвакуации отделений Госбанка БССР позволило сохранить для страны денежные фонды и ценности большинства данных учреждений западных и центральных областей республики, о чем свидетельствует таблица 1 (таблица составлена автором на основании данных [14, л. 71]).

Таблица 1 – Эвакуация отделений Госбанка БССР западных и центральных областей Беларуси в начале Великой Отечественной войны

Области	Отделения Госбанка БССР		
	Всего на 22.06.1941 г.	Эвакуировано	Не эвакуировано
Брестская	18	10	8
Белостокская	23	12	11
Барановичская	26	12	14
Вилейская	20	20	–
Минская	21	19	2
Пинская	11	9	2
Итого	119	82	37

Легко заметить, что в трех самых западных областях (Брестской, Белостокской, Барановичской) количество не эвакуированных банковских отделений, по понятным причинам, значительно больше, чем в остальных. Не вывезенные денежные знаки и ценности частично были уничтожены на месте, частично попали в руки захватчиков. В обстановке быстрого наступления противника и перебоев связи подобную участь могло бы разделить еще больше банковских учреждений, если бы не инициатива и решительность представителей местных властей, бравших на себя ответственность за сохранение денежных средств и ценностей. Так действовали, например, сотрудники милиции П.В. Семенчук и П.И. Косило, охранявшие Волковысское районное отделение Госбанка. Вечером 22 июня, так и не дождавшись никаких распоряжений сверху, они приняли решение действовать самостоятельно, погрузив на автомашину «ЗИС-5» 6 мешков с деньгами и направившись на восток. Из-за частых остановок и изменений маршрута в связи с бомбардировками и разрушением дорог и мостов в Минск смогли прибыть лишь вечером 26 июня. Город горел... Найти кого-либо, кто мог бы решить судьбу денег, милиционеры не смогли и потому решили добираться до Могилева. Транзитом через Могилев, Шклов, Фащевку П.В. Семенчук и П.И. Косило благополучно доставили свой груз в г. Орел, сдав в местный банк 3 млн. 68 тыс. рублей [16, с. 4].

Кроме денежных фондов были эвакуированы также архивы Белорусского республиканского, Минского городского, Белостокского, Барановичского, Вилейского, Пинского областных отделений Госбанка [13, л. 11].

Спасение документации и архивов партийных и государственных органов являлось, как уже отмечалось, одной из приоритетных задач при осуществлении эвакуационных мероприятий в первые дни войны. Недопустимо было оставлять врагу, к примеру, учетные документы партийных и комсомольских организаций как в целях обеспечения безопасности людей, так и исходя из необходимости развертывания подпольной и партизанской борьбы на оккупированной территории. Парторганы западных областей «всеми средствами – на машинах, подводах отправляли учетные карточки коммунистов, незаполненные бланки партдокументов и секретную переписку» [13, л. 51]. Эвакуируемая партийная документация направлялась в Москву, в ЦК ВКП(б), либо непосредственно с мест, либо через Минск и областные центры восточной части республики (в основном Могилев и Гомель). Итоги эвакуации учетных и других партийных до-

кументов из западных и центральных областей Беларуси характеризует таблица 2 (таблица составлена автором на основании данных [13, л. 51–56]).

Таблица 2 – Эвакуация документации партийных организаций западных и центральных областей БССР в начале Великой Отечественной войны

Области	Структура КП(б)Б (обкомы, горкомы, райкомы)			
	Всего на 22.06.1941 г.	Эвакуировали документацию	Уничтожили документацию	Не эвакуировали документацию
Брестская	20	15	–	5
Белостокская	29	24	1	4
Барановичская	29	26	–	3
Вилейская	19	19	–	–
Минская	26	26	–	–
Пинская	12	12	–	–
Итого	135	122	1	12

Как видно из таблицы, вся невывезенная документация принадлежала парторганизациям трех самых западных областей республики. Уже отмечалось, что не смогли эвакуировать большую часть своих документов брестские обком, горком и сельский райком КП(б)Б. Кроме того, оказалась утраченной документация Шерешевского и Домачевского райкомов Брестской области, Августовского, Едвабновского, Гродненского сельского, Белостокского сельского райкомов Белостокской области, Кореличского, Радуньского, Любчинского райкомов Барановичской области. Бельский райком Белостокской области свои документы уничтожил на месте [13, л. 51–53].

Что же касается документации и архивов центральных партийных и государственных органов, то подготовка к их эвакуации началась в Минске 23 июня в «связи с усиленной бомбардировкой...» [13, л. 50]. Тогда еще никто не думал, что уже через несколько дней столица Беларуси окажется под угрозой захвата гитлеровскими войсками. Вероятно, недооценка такого варианта развития событий способствовала тому, что не все необходимые меры по вывозу документации и архивов из Минска удалось осуществить своевременно и организованно. Красноречивую иллюстрацию эвакуации материалов и архивов ЦК КП(б)Б в ночь на 25 июня 1941 г. дает в своем дневнике корреспондент «Правды» П. Лидов: – «Звонок. Говорит Былинский (председатель СНК БССР – прим. автора). Он передает распоряжение эвакуироваться. Возле здания ЦК есть новые разрушения. Повреждена столовая, разбит автомобиль, есть убитые. Во дворе на грузовики складывают архивы. По темным лестницам и коридорам пробегают люди с запакрованными в мешки бумагами – мужчины и женщины, работники особого сектора, инструкторы ЦК, милиционеры... Машин не хватает. Эйдинов (секретарь ЦК КП(б)Б – прим. автора) распоряжается часть бумаг сжечь во дворе. Работающим на эвакуации архивов не хватает места на грузовиках. Они спрашивают, что им делать – «Женщин посадить, мужчинам – кончать работу и вливаться в отходящие части» [8, л. 59].

К 25 июня удалось полностью эвакуировать архивы республиканских НКГБ и НКВД. Президиум Верховного Совета БССР и ряд наркоматов свои секретные архивы уничтожили [13, л. 16].

Архивы СНК БССР и некоторых наркоматов не были вывезены либо уничтожены и достались захватчикам. П.К. Пономаренко в докладной от 17.08.1941 г. в ЦК ВКП(б) и СНК СССР вину за случившееся возложил на сотрудников СНК и его председателя И.С. Былинского, упрекая последних в «преступной растерянности», проявившейся в том, что работники «друг другу поручали вывезти или сжечь материалы и не проследили» [13, л. 17]. Если добавить, что, кроме архива, в правительственных по-

мещениях остались в качестве трофеев врагу Почетные знамена, награды, печати [12, с. 46], а глава правительства одновременно являлся председателем Центральной эвакуационной комиссии, то произошедшее вызывает немалое недоумение, даже с учетом сложившейся сложной обстановки. По словам П.К. Пономаренко, в Минск 27.06.1941 г. был послан специальный отряд для уничтожения архива СНК, но пробраться в город он уже не смог [13, л. 17]. В отношении И.С. Былинского репрессий не последовало, и он до 1944 г. продолжал возглавлять эвакуировавшееся в Москву правительство БССР.

Значительную часть банковских и архивных фондов, партийной документации удалось вывезти из западной части республики не только в силу важности и ценности этих материалов, но и потому, что данный груз отличался относительной компактностью и не требовал значительных затрат времени на погрузку. Гораздо сложнее, тем более в условиях крайнего дефицита времени, было с эвакуацией громоздкого промышленного оборудования и других материальных ценностей и ресурсов, требовавших много труда и времени на демонтаж, подбор соответствующих транспортных средств и погрузку. В силу своей специфики, в лучшем положении для осуществления эвакуационных мероприятий оказались подвижной состав, имущество и путевое хозяйство железнодорожных магистралей западной части Беларуси, даже несмотря на царившую в течение первых полутора суток войны нерешительность с принятием решения об эвакуации.

На Белостокской и Брест-Литовской железных дорогах пришлось на ходу, в спешке выработать план действий, принимать меры по спасению материальной части, людей, документов и т. д. Как следует из подписанной П.К. Пономаренко докладной «Итоги эвакуации в Белорусской ССР», адресованной в ЦК ВКП(б) и СНК СССР на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Н.А. Вознесенского, А.И. Микояна, «из Белостока отправлено 60 железнодорожных составов с населением, некоторые из составов были отправлены с двумя паровозами... Значительная часть паровозного и вагонного парка отправлена из Барановичского и Молодечненского узлов» [13, л. 17]. Коллектив Брест-Литовской железной дороги сумел спасти значительное количество паровозов и вагонов. В частности, из имевшихся на 22 июня 1941 г. 263 паровозов всех типов было эвакуировано 230, осталось на оккупированной территории 33; из 10 091 вагона всех типов было эвакуировано 5 675, осталось на оккупированной территории 4 416 [15, с. 50]. Кроме того, с узлов Барановичи-Полесские и Барановичи-Центральные удалось до подхода вражеских частей вывезти большую группу железнодорожников с семьями, некоторые документы и материальные ценности. На некоторых станциях Белостокской и Брест-Литовской дорог было частично демонтировано и вывезено путевое хозяйство [14, с. 62]. 24 июня 1941 г. гитлеровская авиация совершила на Минск несколько массированных налетов. Центр города был почти полностью разрушен, значительный урон понес и железнодорожный узел. В перерывах между бомбардировками минские железнодорожники отправили в тыл более 10 эшелонов с населением и материальными ценностями, в том числе с оборудованием строившегося авиазавода [2, с. 345]. Однако к вечеру 24 июня ситуация на железнодорожном узле стала критической – во многих местах повреждены подъездные пути, выведены из строя система водоснабжения, электросеть, уничтожена часть подвижного состава, повсеместно возникли пожары. Эвакуация из Минска по железной дороге стала невозможной.

В результате ожесточенных бомбардировок была уничтожена значительная часть промышленного оборудования, запасов готовой продукции и сырья на многих минских предприятиях. Эвакуация из белорусской столицы уцелевшего оборудования, сырья и продукции в период 25–28 июня становилась в ситуации утраты властями контроля над положением в городе невыполнимой задачей, дополнявшейся продолжавшимися авианалетами, прекращением железнодорожного сообщения, острой нехваткой

автотранспорта. В итоге большое количество материальных ценностей и ресурсов осталось в захваченном гитлеровцами Минске. Аналогичная картина наблюдалась и в других городах западной части республики, за исключением, в определенной мере, Пинска. Особенностью Пинского региона являлись сравнительно лучшие условия для проведения эвакуации, поскольку ударные танковые и механизированные группировки противника действовали севернее труднопроходимого Полесья, захват которого должны были обеспечить немецкие пехотные части. Поэтому темпы продвижения германских войск на пинско-лунинецком направлении были существенно ниже. Если Брестская, Белостокская, Барановичская, Вилейская области были оккупированы на четвертые сутки войны, а Минск – на седьмые, то Пинск был оставлен советскими войсками 4 июля, а Лунинец – 10 июля. Определенный запас времени позволил местным властям приступить к эвакуации Пинского судоремонтного и Микашевичского фанерного заводов, всего двух из 1 075 предприятий западных и центральных областей Беларуси, чье основное оборудование успели перебазировать на восток страны. Из Микашевич (Пинская область) «из-под носа передовых частей немцев» были полностью вывезены ценные пресса по производству дельта-древесины, применявшейся тогда в авиастроении [13, л. 10–11].

Еще одной особенностью эвакуации в Полесском регионе было использование возможностей Днепро-Двинского речного пароходства: Днепро-Бугский канал и протекавшая с запада на восток полноводная Припять являлись удобными коммуникациями для транспортировки грузов в советский тыл. К началу военных действий на водных участках Брест-Пинск, Пинск-Домонтово и др. находилось 70 тыс. тонн всевозможных грузов: хлебопродуктов, фуража, нефти и т. д. 27 тыс. тонн были благополучно вывезены в безопасные районы, 34 тыс. тонн переданы местным органам власти в тех пунктах, где транспортные суда и баржи, перевозившие эти грузы, застала война; 9 тыс. тонн досталось врагу [15, с. 60–61].

Базировавшаяся в Пинске военно-речная флотилия, наряду с ведением боевых действий, 28 июня 1941 г. начала продолжавшуюся до 4 июля эвакуацию наиболее ценного имущества своей главной базы в Наровлю. Оставшиеся на складах в Пинске запасы – обмундирование, мелкокалиберные винтовки, сумки, кобуры, белье и т. д. – были частично уничтожены личным составом флотилии [17, с. 61–63]. В особо сложных условиях, под вражескими бомбами, военные корабли и гражданские суда вывезли из Пинска 1 100 т. зерна [2, с. 61]. Зерно, как уже указывалось, являлось одним из приоритетов эвакуационной программы. Следует отметить, что из 6 западных и центральных областей республики только из Пинской удалось вывезти часть зернопродуктов вглубь страны. Сведения о судьбе хлебных запасов этих регионов содержит таблица 3.

Таблица 3 – Распределение зерновых запасов западных и центральных областей БССР в начале Великой Отечественной войны (в тоннах) [15, с. 48]

Области	Было зернопродуктов на 22.06.1941 г.	Вывезено в тыл страны	Передано Красной Армии	Использовано на местное снабжение	Уничтожено	Не установлена судьба
Брестская	4070	–	–	–	–	4070
Белостокская	8600	–	1000	1000	4500	2100
Барановичская	10130	–	–	600	5000	4530
Вилейская	5520	–	1000	500	3000	1020
Минская	26690	–	500	3000	15000	8190
Пинская	6115	1500	500	1500	1000	1615
Итого	61125	1500	3000	6600	28500	21525

Зерно, судьба которого точно не установлена, осталось на захваченной территории. По утверждению П.К. Пономаренко, оно было «в большей части разобрано населением» [14, л. 71]. Как следует из таблицы 3, 28 500 т., или 46,63% имевшегося в западных и центральных частях республики зерна, было уничтожено. Зерно сжигалось прямо на складах. Данные об уничтожении зернопродуктов содержит таблица 4 (таблица составлена автором на основании данных [14, л. 70]).

Таблица 4 – Уничтожение зернопродуктов в западных и центральных областях БССР в начале Великой Отечественной войны (в тоннах)

Области	Пункты уничтожения зерна	Всего уничтожено
Брестская	–	–
Белостокская	Белосток – 2000, Гродно – 1000, Волковыск – 1500	4500
Барановичская	Барановичи – 3000, Лида – 1500, Городок – 500	5000
Вилейская	Молодечно – 1500, Вилейка – 1000, Сморгонь – 500	3000
Минская	Минск – 7000, Борисов – 4000, Слуцк – 3000, Дзержинск – 500, Крупки – 500	15000
Пинская	Пинск – 1000	1000

Таким образом, в первые дни войны, несмотря на крайне тяжелую обстановку и дефицит времени, центральными и местными органами власти Беларуси предпринимались отчаянные попытки вывезти на восток либо уничтожить хотя бы часть материальных ценностей и ресурсов западных регионов республики.

Одновременно разворачивалась в основном стихийная эвакуация населения.

Особенности эвакуации населения из западных и центральных областей БССР

Первую волну устремившихся в советский тыл составляли преимущественно семьи военнослужащих, партийные и советские работники и их семьи, железнодорожники и их семьи, дети из детских учреждений в сопровождении педперсонала. Уже упоминавшийся корреспондент «Правды» П. Лидов, приехав в Могилев утром 25 июня, обнаружил в городе «...множество автомашин из Минска, Барановичей, Вильно, Ковно, Белостока и Бреста» [8, л. 4]. Занимавший в начале войны должность секретаря Могилевского обкома партии Д.С. Мовчанский вспоминал: «В Могилев в то время прибыло много партийных, советских, комсомольских работников, коммунистов и комсомольцев из западных областей: Брестской, Белостокской и Барановичской. Прибыло много детей из детских домов этих областей...» [7, л. 18]. Подобная ситуация сложилась и в Гомеле. Поскольку многие из прибывших не имели денег, нуждались в одежде и обуви, бюро Гомельского обкома КП(б)Б уже 24.06.1941 г. приняло решение о создании областной комиссии «по оказанию помощи и устройству эвакуированных из других областей» с предписанием «немедленно приступить к практической работе» [5, л. 36]. 27 июня прибывшим на автомашине в Гомель работникам Барановичского райкома партии П.М. Лабаторину, К.С. Прусу, Г.М. Гуревичу, З.И. Гуревичу, З.И. Шейн, С.В. Казаковой комиссия оказала единовременную помощь в размере 300 рублей (по 50 рублей на человека). В последующие дни денежная помощь была оказана первому секретарю Дятловского райкома КП(б)Б Х.М. Гершману, секретарям этого же райкома В.Т. Борисевичу и М.Н. Герасимову (по 100 рублей каждому), сотруднику Лидского райкома С.Г. Лыскову (100 рублей), инструктору Белостокского обкома А.А. Фальковичу (150 рублей), завотделом Кобринского райкома

А.А. Карташеву (50 рублей), заводделом Брестского райкома М.М. Фридману (50 рублей) и многим другим советским, партийным и хозяйственным работникам. Почти трафаретные формулировки заявлений об оказании помощи – «...в связи с эвакуацией остался без средств», «...эвакуируясь, не имел возможности получить зарплату», «...в связи с неожиданным выездом оказался совершенно без денег», «...с 22 июня 1941 г. нахожусь в дороге и остался без денег» и т. д. – отражают специфику эвакуации данной категории населения [6, л. 321–322, 325–328, 335–371].

После варварских бомбардировок Минска 24–26 июня 1941 г. начался массовый исход на восток жителей белорусской столицы. Большинство уходило пешком по шоссе и проселочным дорогам, часть населения воспользовалась попутками и крестьянскими телегами. И.Ф. Кудрявцев, в то время студент филфака БГУ (после войны – кандидат филологических наук, член Союза писателей БССР, литературный редактор многотомного издания «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі»), вспоминал: «Весть о начале войны услышал в читальном зале Ленинской библиотеки 22.06.41 г. в 12 часов дня. Готовился к экзамену по истории СССР, который должен был сдать 23.06.41 г. На четвертый день войны с группой студентов и преподавателей университета покинул охваченный огнем Минск и пешком дошел до Могилева. Из Могилева в эшелоне с фабричным оборудованием добрался до Саранска...» [3, л. 2–3].

Накануне войны значительная часть минских детей находилась в пионерских лагерях, санаториях, дачах в окрестностях белорусской столицы. Их эвакуация требовала оперативного решения сложных организационных вопросов. Благополучная отправка детей в тыл стала возможной там, где персонал детских учреждений не стал дожидаться директив сверху, а начал действовать соответственно обстановке. Так, уже 22 июня, еще до получения официальной санкции на эвакуацию, заведующая находившимся на загородной даче минским детсадом № 58 Е.Е. Харевская распорядилась собрать детей в дорогу. При активном участии воспитательниц Б.А. Померанец, Я.И. Рымдейко, Н.П. Карачун, Э.И. Розиной более 100 малышей на двух автомашинах доставили в Минск, где их быстро посадили в отправлявшийся на восток поезд [1, с. 453]. Детский сад минского кожевенного завода «Большевик» война застала на пригородной даче в Красном Урочище. Как только начали бомбить Минск, дирекция и партийная организация предприятия приняли самые экстренные меры по эвакуации детсада. На седьмые сутки эшелон доставил детей на станцию Тапшаево Горьковской области [1, с. 453]. Своевременно была проведена эвакуация в Хвалынский Горьковской области детей с пригородных дач минских детсадов № 7, 15, 26, 38, 65, Ратомского, Дзержинского, Самохваловичского и минского № 1 детдомов. К слову, маленький Хвалынский, насчитывавший тогда 16 тысяч жителей, приютил в годы войны около 10 тысяч эвакуированных из разных регионов СССР детей [1, с. 453–454].

Работники детских яслей-изолятора № 43 г. Минска под руководством главврача П.В. Дыло, несмотря на бомбежки и массовые пожары, вывезли из города 60 больных малышей в возрасте от 1 до 4 лет. До Вязьмы их везли на грузовых автомобилях, а затем до Кургана – поездом [1, с. 454]. Эвакуация детей из охваченного огнем Минска – образец выполнения служебного и нравственного долга персоналом детских учреждений в экстремальных условиях войны.

Драматично, а порой трагично, осуществлялась эвакуация такой специфической категории населения, как заключенные. К началу войны в шести западных областях имелось 26 тюрем, в которых насчитывалось 19 836 заключенных. Кроме того, в 10 исправительно-трудовых колониях (ИТК) отбывало наказание около 4 тысяч человек [20, с. 5, 13].

В первый день войны всем начальникам тюрем Беларуси тюремное управление НКВД БССР дало распоряжение об усилении охраны тюрем и переводе надзорсостава на казарменное положение. Указаний об эвакуации заключенных управление, «не зная маневренности немецкой армии и не предполагая о быстром продвижении ее и захвате городов западных областей БССР», днем 22 июня не дало. Данные указания поступили по телефону лишь в ночь на 23 июня в тюрьмы Вилейской, Пинской и части Барановичской областей. С остальными тюрьмами западной части республики связаться уже не удалось [20, с. 49]. Полученный поздним вечером 23 июня приказ из Москвы об эвакуации тюрем западных областей БССР был явно запоздавшим. Администрации только 8 тюрем западной и центральной части республики – из Молодечно, Вилейки, Пинска, Столина, Дрогичина, Столбцов, Глубокого, Червеня – удалось эвакуировать свой контингент (около 3 тысяч заключенных) на восток. Остальные 18 тюрем не были эвакуированы. Заключенные либо были оставлены в тюрьмах при занятии городов немецкими войсками, либо разбежались в пути во время налетов авиации противника. Например, 120 заключенных Несвижской тюрьмы были направлены пешим строем на железнодорожную станцию Городея для посадки в вагоны. По дороге налетели немецкие самолеты, начали бомбить и обстреливать колонну. В результате заключенные разбежались, собрать их не удалось [20, с. 51].

Трагично сложилась судьба заключенных Минской тюрьмы и вывезенных 23 июня 1941 г. в Минск заключенных тюрьмы г. Каунаса. Они были направлены пешим порядком в Могилев в ночь на 25 июня. Часть арестантов погибла в результате налетов вражеской авиации, часть была направлена в Красную Армию (в штрафные батальоны), значительное количество расстреляно в лесу конвоем недалеко от Червеня 26–27 июня [20, с. 7]. Не менее трагична судьба заключенных Глубокской тюрьмы. Во время пешего перехода в Витебск, по словам начальника тюрьмы М.Н. Приемышева, часть арестантов стала выкрикивать: «Да здравствует Гитлер!». В итоге группа заключенных была расстреляна. За незаконные действия военная прокуратура Западного фронта арестовала Приемышева. По делу проводилось расследование, материалы которого были переданы П.К. Пономаренко. Действия Приемышева были признаны правильными, он был освобожден из-под стражи [20, с. 7].

Что же касается исправительно-трудовых колоний, то их эвакуация, согласно приказу № 001669 НКВД СССР от 07.12.1941 г., «проведена была крайне неорганизованно». Администрация ИТК растеряла при эвакуации «большую часть личного состава и заключенных, не вывезла и не уничтожила личные дела заключенных, документы, имущество и ценности». Начальник управления ИТК НКВД БССР старший лейтенант госбезопасности М.З. Раппе «за проявленную панику при эвакуации и безобразно халатное отношение к работе» был арестован на 20 суток и уволен из органов НКВД [20, с. 54–56].

Таким образом, в начале войны эвакуации лишь некоторых групп населения, да и то в отдельных случаях, удалось придать организованный характер. Учитывая стихийность процесса эвакуации, проблематично установить точно общую численность эвакуировавшихся из западных и центральных регионов республики. Только учтенное их количество, по данным Г.И. Олехнович, составляет 102 тыс. человек [15, с. 25]. Наплыв населения с запада обусловил создание в восточных областях БССР 17 эвакуационных пунктов, в задачи которых входило предоставление беженцам медпомощи, организация их питания и отправка в тыловые районы СССР [21, с. 13] (таблица составлена автором на основании данных [21, с.14]).

Таблица 5 – Количество и дислокация эвакуационных пунктов в восточных областях БССР в начале Великой Отечественной войны

Области	Количество эвакуационных пунктов	Дислокация эвакуационных пунктов
Витебская	4	Витебск, Орша, Полоцк, Лепель
Гомельская	5	Добруш, Новобелица, Лоев, Гомель, Светиловичи
Могилевская	5	Осиповичи, Могилев, Кричев, Климовичи, Костюковичи
Полесская	3	Брагин, Калинковичи, Наровля

С захватом германскими войсками западных и центральных областей Беларуси завершился первый этап эвакуации в республике. Анализ его особенностей позволяет сформулировать следующие выводы:

1. К разработке эвакуационной программы в республике приступили в условиях начавшихся военных действий, так как в предвоенный период соответствующие мероприятия, по всей видимости, не планировались.

2. Несмотря на вышеприведенное обстоятельство, объясняющее неподготовленность и общую стихийность эвакуации, некоторые мероприятия на западе республики носили вполне планомерный и организованный характер. Это касается эвакуации определенных категорий населения, денежных средств и ценностей отделений Госбанка, документации партийных организаций, подвижного состава Брест-Литовской железной дороги. Таким образом, можно говорить о срыве массовой планомерной эвакуации из западных областей БССР, но не о срыве эвакуации вообще.

3. Следует указать на особенности эвакуационного процесса в различных регионах западной части республики. Лучше всего эвакуация прошла в Полесье, чему способствовали некоторый запас времени, обусловленный спецификой развития здесь военной обстановки, а также наличие удобной водной коммуникации, дополнявшей сухопутные пути сообщения.

В начале июля 1941 г. эвакуационный процесс в БССР вышел на качественно новый этап – началось масштабное и планомерное перебазирование в глубокий тыл страны людских и материальных ресурсов восточных областей Беларуси. Всего, по официальным данным, за июль – август 1941 г. в тыловые регионы СССР было эвакуировано свыше 1,5 млн. человек, оборудование 124 крупных предприятий и 14 промышленных артелей, 36 МТС с полным оснащением (около 5 тыс. тракторов, более 600 комбайнов, молотилок, станков и другой техники), около 700 тыс. голов скота, 93,6 тыс. т. зерна, свыше 1 тыс. т. цветных металлов и т. д. [2, с. 646–647]. Вывезенные из республики население, промышленные предприятия и материальные ресурсы были спасены от угрозы уничтожения, эксплуатации и разграбления гитлеровскими захватчиками и сыграли достойную роль в укреплении военно-экономического потенциала советского тыла – важного фактора Победы в Великой Отечественной войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, А. Г. Эвакуация дзяцей і дзіцячых устаноў у савецкі тыл / А. Г. Андреева // Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945). – Мінск, 1993.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945: Энцыклапедыя. – Мінск, 1990.

3. Беларуский государственный музей истории Великой Отечественной войны. – Фонды. – Инв. № 8558.
4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Т. 1. – Минск, 1983.
5. Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1174. – Оп. 1. – Д. 38.
6. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 144. – Оп. 1а. – Д. 153.
7. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Фонд 6115. – Оп. 1. – Д. 139.
8. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Фонд 6115. – Оп. 1. – Д. 166.
9. Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6.
10. Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 6.
11. Костеров А. П. Проведение эвакуационных мероприятий на Могилевщине летом 1941 г. / А. П. Костеров // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. – Ч. 2. – Магілёў, 2003.
12. Купрэва, А. Пакінуты народ. / А. Купрэва // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 2.
13. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4. – Оп. 33а. – Д. 6.
14. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4. – Оп. 33а. – Д. 302.
15. Олехнович, Г. И. Трудящиеся Белоруссии – фронту / Г. И. Олехнович. – Минск, 1972.
16. Павлов, В. П. Как спасали миллионы / В. П. Павлов // Человек и экономика. – 1991 – № 5.
17. Павлович, Р. К. Речные флотилии в Беларуси (1940–1951 гг.) / Р. К. Павлович. – Минск, 2001.
18. Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. – Мінск, 1995.
19. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944 / П. К. Пономаренко. – М., 1986.
20. Приказано приступить. Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 г. : сб. документов. – Минск, 2005.
21. Советский тыл в Великой Отечественной войне. – М., 1974.
22. Солдатами были все. – Минск. 1972.

Sugako L.A. About Particular Qualities of Evacuation in Western and Central Regions of BSSR at the Beginning of the Great Patriotic War

Special details of evacuation activities in the western and central parts of Belarusian Soviet Socialist Republic at the beginning of the Great Patriotic War are being discussed in the article. A conclusion can be drawn that there was no predetermined plan of evacuation in the USSR, in the result of which the process of evacuation in the early days of the war was mainly spontaneous and disorganized. Nevertheless in an extremely unfavorable situation part of population was evacuated into the Soviet home front, some material and cultural values were saved. On the basis of archival sources new figures and facts characterizing the evacuation process have been put into scientific circulation.